

Глава 19. АдЪ и Израиль

— Да, — повторил я, любуясь на устроенный мной рукотворный Хаос. — АдЪ и Израиль.

— Н-н-но... — дрожащим и срывающимся в глубокое горловое рычание голосом спросила Миа, — эт-т-т-о же не Он?

Девочка запустила когти в рыжую шерсть за ухом лежащей у нее на коленях ну очень крупной ласки. Та недовольно дернулась, и Миа спешно втянула когти, но ласку не выпустила, и поглаживать ее не прекратила.

— Нет, конечно, — ответил я. — Плотная реальность не выдержит присутствия Изменяющего пути, а разумы смертных — не выдержат его голоса...

Бдыш! Бабах! Вспышка взорвавшегося Мимигара озарила полнеба. Иллюзия, сработанная Аруэрисом, с хлопком исчезла. Джинни, осознав, что сидит на коленях у Гермiony, попыталась вскочить, но преодолеть сопротивление рук, усиленных частичным оборотом, ей было не дано. Так что она так и осталась сидеть, а Миа продолжила почесывать ее за ухом. Все втроем мы продолжали рассматривать животных в человеческом облике, равно как и утративших таковой, резвящихся среди частично обрушенных и подожженных палаток. Магглы, как ни странно, сумели сохранить себя, и потихоньку скрылись... и заранее, пока они еще болтались в вышине, наложенное на них заклятье тут не причем... ну, или почти не причем...

— Что это? — ошеломленно спросила Джинни, показывая на происходящее.

— Это — последствия применения Мимигара Зэт, безумного изобретения еще более безумного профессора магии Франкена Штейна! — пафосно произнес я.

— И что оно должно делать? — пискнула Джинни, в то время, как Миа заинтересованно высунула голову из-за ее плеча. Ей я тоже не рассказывал обо всем коварстве моего плана.

— То, что и сделал, — усмехнулся я. — В нормальном режиме — придает человеку столь милый профессору Штейну облик — со звериными ушками и хвостиком...

— Он что, совсем... того? — ошеломленно спросила Джинни.

— Гений, — пожал плечами я. — Грань между «гениальностью» и «безумием» — тонка. И частенько именно мания порождает гениальность. Вот и профессор Штейн — однозначно гений, но и назвать его «нормальным»... Хм... Я бы — поостерегся.

— Но ведь это... — Джинни махнула рукой в сторону резвящихся животных, — это не совсем «ушки и хвостики».

— Не совсем, — усмехнулся я. — Чтобы не сказать «совсем не...». Но еще при первом испытании Мимигара выяснилось, что тех, у кого не хватает магической Силы, чтобы противостоять его воздействию, Мимигар превращает в животных. Причем порог этот — весьма высок. У Голубого Полуночного вампира, ужаса и кошмара всех магов Академии, например, сил не хватило, — Джинни смутилась и потупилась. — Да и мы с Гермiony преодолели воздействие Мимигара, скорее используя возможности нашего тотема, чем напрямую противопоставляя свою силу его мощи, — Миа успокаивающе погладила рыжие волосы. Джинни вздрогнула и посмотрела на меня. — Но все равно, любопытно было посмотреть, как чистокровные маги, столь гордые своей «унаследованной», а отнюдь не

«украденной» мощью, превращаются в зверей там, где «грязнокровка» — остается человеком, — и я указал на медленно и с оханьем поднимающегося с земли избитого парня. — Кстати, Джинни, на следующем собрании Рассвета порекомендуешь его, ладно?

— Д-да... конечно, но... Я не знаю, кто он...

— Тогда давай подойдем и спросим? — усмехнулась Миа. — Только... ты говорил, что Мимигар прекратит свое действие после разрушения основного кристалла, а тут я вижу, что звери как-то не спешат превращаться обратно в людей. Почему так?

— Потому что, настраивая Мимигар, я вывел его в нерасчетный, закритический режим. Вот и получилось то, что получилось...

— Но зачем? — удивилась Джинни.

— Не стоит облегчать возвращение Тому-кого-нельзя-называть, — ответила просчитавшая мои действия Аналитик. — Большая часть тех, кто подпал под действие Мимигара — готовы примкнуть к нему в любой момент, когда он только поднимет свое знамя... А теперь это будет не так-то просто. Думаю, — усмехнулась Миа, — подобное поражение сознания может, и вылечат в Мунго, но не вдруг и не сразу...

— И стоять это будет далеко не дешево, — усмехнулся я. — А среди попавших под удар — как раз маги, мягко говоря, среднего достатка. Так что элиту Реддл, — Джинни вздрогнула, вспомнив дневник, завладевший Роном, — вернет, а вот среднее звено — вряд ли.

— Не думаю, что это будет сильным ударом, — покачала головой Джинни.

— «Хвалился лев о победе грядущей над царем комариным, и было рычание грозным, но перешло оно в стон», — процитировал я.

— Я читала, — подхватила Миа, — о «смерти от десяти тысяч порезов». Страшная казнь.

— Но разве не лучше было бы нанести удар по элите? — спросила Джинни. — Раз уж вы считаете, что Тот-кого-нельзя-называть — вернется?

Мы с Миа переглянулись и пожали плечами. Джинни явно поняла это как «Что смогли — то сделали». Но на самом деле элита Вальпургиевых рыцарей должна будет своим существованием действовать на Светлый круг. Отвлечь внимание, сковать и обездвижить. А если их не будет — то, глядишь, у Дамблдора и иже с ним окажется слишком много времени на то, чтобы смотреть по сторонам, и, того и гляди, заметить что-нибудь, чего им замечать не стоит. Fleet in being.

/*Прим. автора: «Fleet in being» — стратегический принцип. «Флот влияет на политику уже самим фактом своего существования»*/

— Ох! — вскрикнула Джинни, показывая вперед.

Лагерь горел. Слишком много было костров, у которых веселились болельщики, слишком много палаток — повалено, и просто по статистике часть из них загорелись. А сухой горячий ветер немедленно принялся разносить пламя. Звери-люди и люди-звери шарахнулись в панике, и начали разбегаться.

Над пожаром медленно взлетела в темные небеса одинокая звезда. То мерцающая на грани

угасания, то ярко вспыхивая, она летела из стороны в сторону, обрисовывая некий контур. И, когда контур замкнулся — над полыхающим лагерем вспыхнул череп с выползающей из него змеей. Знак гнева предыдущего Темного лорда. Похоже, Барти Крауч-младший все-таки сумел преодолеть наложенный на него Имperiус. Уж не знаю, сам ли, от злости на то, как позорят его повелителя дилетанты и мелкие хулиганы, или же помог Мимигар, сбив мышление Барти с доступной для контроля волны, но факт, как говорится, «налицо». Трое еще стоявших на ногах Вальпургиевых рыцарей (правда, думаю, скорее — Вальпургиевых оруженосцев, или донаторов*) переглянулись, и с легким хлопком аппарировали.

/*Прим. автора: «донатор» — низший ранг в иерархии рыцарского ордена. Человек, не являющийся действительным членом ордена (рыцарем), но оказавший ордену определенные важные услуги.*/

— Ну вот, — усмехнулся я, — теперь можно выйти из Сумрака, оказать помощь неизвестному герою, а заодно — узнать его имя.

— Можно? — засомневалась Джинни, вскакивая с колен Миа. При этом она, кажется, не ожидала, что ее так легко отпустят, поэтом — отчетливо пошатнулась, но устояла.

— Можно, — кивнула Аналитик. — Варп поет, что больше ни одного сторонника Того-кого-нельзя-называть, сохранившего хотя бы подобие разума, там нет.

— Все-таки, ты похожа на леди Аметист, — вздохнула Джинни. — Наверное, ты ее ученица. Я слушала, что личные ученики магов постепенно становятся даже внешне похожи на учителей...

Миа улыбнулась, не став опровергать Джинни, что она восприняла как подтверждение ее догадок.

Мы пошли через разгромленный лагерь, по которому еще метались немногие оставшиеся звери, к парню, пытавшемуся вступить за магглов. Тот как раз снова рухнул на землю. Видимо, ему сильно досталось.

Примерно на полдороге нам встретился крупный черный пес, чем-то напоминавший анимоформу Сириуса Блэка. Напоминавший настолько, что я на всякий случай проверил, хотя и понимал, что шансов вернуться от Вечной леди у Сириуса немного. Результат проверки успокоил меня. Это был не он. Обычный маг, радовавшийся возможности повеселиться в стае, и подпавший под действие Мимигара.

Пес зарычал, угрожая, и начал обходить меня слева, в ту сторону, где стояла Миа. Я зажег серо, но девочка коснулась моего плеча и покачала головой.

Воспользовавшись нашей заминкой, пес с лаем, напоминавшим скорее рев, прыгнул. Миа же, вместо того, чтобы уклоняться, вогнала кулак прямо в его оскаленную пасть. Страшные зубы сомкнулись... и над полем раздался истошный визг.

Миа усмехнулась. Пес убежал куда глаза глядят, отчетливо припадая на левую переднюю лапу. «Зеркало боли», дар Темного источника Черного дома — работало.